

Ксения Соловьева, Константин Скворчевский*

НЕЙРОНАУКИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА**

Получено: 12.04.2024. Рецензировано: 10.05.2024. Принято: 08.08.2024.

Аннотация: Последние десятилетия, начиная с 1990-х гг., «новые науки о мозге» не только вывели междисциплинарную область знаний, связанных с высшей нервной деятельностью, структурой мозга в нейрофизиологическом, когнитивном и психологическом смысле, в авангард развития научного знания, но и проникли в широкий спектр нарративов от нейромаркетинга до массовой психологии и популярной блогосферы в сфере так называемого селф-хелпа. Исследование человеческого поведения с точки зрения нейронаук оказалось одним из ведущих направлений научных исследований не в последнюю очередь из-за того, что понимание причин принятия тех или иных решений в контексте растущей значимости рыночной экономики стало «золотой жилой» для тех, чей экономический успех напрямую зависит от капитализации внимания потребителей. Эта статья посвящена включению нейронаучных исследований в экономическую практику, посредством которой формируется тот тип человека экономического, с подачи французского исследователя Мишеля Фуко получивший название «предприниматель самого себя». В статье будут рассмотрены причины, условия и факторы возникновения тесной взаимосвязи между ландшафтом рыночной экономики и нейронаучными исследованиями, которые стали невольными спутниками одержимости повышением эффективности с акцентом на ведущую роль «человеческого капитала». Основная цель работы состоит в осмыслении взаимовлияния неолiberaльной идеологии в ее антропологической перспективе и нейронаучных исследований, предлагающих как новые открытия, так и способы решения задач и ответы на вызовы, которые ставит перед современным человеком культурно-социальная среда позднего капитализма.

Ключевые слова: нейронауки, неолiberaлизм, когнитивный капитализм, нейропластичность, социология науки.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-143-157.

*Соловьева Ксения Павловна, к. биол. н., старший научный сотрудник, Институт искусственного интеллекта, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва), ks.p.solo@gmail.com, ORCID: 0000-0002-9252-3604; Скворчевский Константин Анатольевич, д. техн. н., к. филос. н., профессор, Московский физико-технический институт (Москва), niipro@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8878-8554.

**© Соловьева К. П.; Скворчевский К. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

ВВЕДЕНИЕ

По определению журнала «Nature»,

...нейронаука — это междисциплинарная наука, которая занимается изучением структуры и функций нервной системы. Она охватывает эволюцию, развитие, клеточную и молекулярную биологию, физиологию, анатомию и фармакологию нервной системы, а также вычислительные, поведенческие и когнитивные нейронауки (Neuroscience, n. d.).

Сегодня появилось несколько десятков новых дисциплин, таких как нейролингвистика, нейроэкономика, нейропедагогика и нейрофилософия. Прилавки книжных магазинов пестрят заголовками книг по самотрансформации и персональному росту в духе «мы — это наш мозг» и «нейропластичность как инструмент развития».

Одним из распространенных мифов о естественных науках (и нейронауки не являются исключением) предстает утверждение об их внеидеологическом характере. Хотя ученые полагают, что их работа основывается на объективных эмпирических данных, полученных благодаря экспериментам и строгой научной аргументации, миф о внеидеологичности научного знания по мере развития философии и социологии науки многократно подвергался критическому рассмотрению. История человечества показывает, что принимаемое за аксиому требует критического внимания (Latour, 2004) и сам культурно-исторический процесс развития научного знания не является линейным накоплением данных, а предполагает в том числе сопровождающий этот процесс идеологический компонент (Bourdieu, 1975). Любые исследования проводятся в рамках социокультурного проекта, и ученые, хотя строго придерживаются методологии, не контролируют использование результатов своих исследований (Feyerabend, 2020).

Нам могут возразить, что так было всегда с момента рождения европейской науки Нового времени, то есть с XVII в., поскольку достижения фундаментальных наук естественным образом превращались в технологическое знание и новые технологии, менявшие промышленность, аграрное производство, транспорт, связь, медицину. Однако четвертая промышленная революция сейчас перемещает центр технологических преобразований в само человеческое сознание. Информационные технологии и глобальные коммуникации — лишь внешние проявления этого процесса (Schwab, 2016). Но если исследования со стороны различных научных дисциплин вроде физики или химии были сосредоточены на

осмыслении мироустройства и практическом использовании технологий и материальных ресурсов природы, то в последние десятилетия не без участия нейронаук происходит своего рода вторичная колонизация самой человеческой природы. Человек оказывается глобальным ресурсом, который технологии еще только начинают осваивать, и борьба за овладение этим ресурсом становится центральным мотивом актуальной истории.

В современную эпоху позднего модерна и капиталистического способа производства, связанного с этим этапом развития человечества, основной идеологической базой предстает неолиберализм, утверждающий человека как автономного экономического субъекта в качестве основной единицы социальной реальности. Неолиберализм начиная с последних десятилетий XX в. существенно влияет на современного человека в его самоидентификации, выборе ценностно-смысловых ориентиров и любых иных траекторий самоинтерпретации. В антропологической перспективе неолиберальная идеология акцентирует индивидуализм и рыночную конкуренцию людей друг с другом в качестве социального фона любых повседневных практик человеческой жизни (Brown, 2015).

Учитывая тот факт, что неолиберальная идеология делает акцент на когнитивном потенциале человека в качестве основного компонента «человеческого капитала» (Becker, 1964), исследование мозга в различных аспектах его эффективного функционирования неизбежно притягивает внимание к нейронаучному знанию как важнейшему элементу современной «экономики знаний». Нейронаучные исследования становятся приоритетным направлением финансирования, поскольку, исследуя мозг и сознание, способны повысить эффективность и раскрыть когнитивные способности человека в работе, они адаптируются под неолиберальные принципы позднего капитализма (Rose & Abi-Rached, 2013).

В этой статье мы попробуем ответить на вопрос, почему нейронауки так плотно вошли в популярную культуру и стали существенной частью системы повседневной интерпретации реальности.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЧЕЛОВЕКА: ОТ РАЦИОНАЛЬНОГО СУБЪЕКТА Р. ДЕКАРТА ДО ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНЦА XX В.

Значимой точкой отсчета эволюции европейского человека можно считать эпоху Нового времени XVI–XVII вв., когда в ходе трех взаимосвязанных процессов социокультурной трансформации европейского общества — религиозной Реформации, научной революции и Великих

географических открытий — сформировался особый тип человека, преодолевающего природные ограничения традиционных обществ, осваивающего новые пространства и ресурсы в процессе колонизации природы, утверждающего свое право на самостоятельное движение в будущее и конструирование проектов его реализации (Хайдеггер, Михайлов, 2008). В европейской интеллектуальной традиции отдельные элементы данного типа человека уже существовали не одно столетие, и в горниле бурных событий Нового времени получили необычайно сильное подкрепление и интенсивное развитие. С нашей точки зрения, у европейского человека три основные характерные черты. 1. Расщепление бытия на сущее (то, что есть в наличном опыте) и должное (то, каким мир должен быть): указанный дуализм восприятия мира распространялся на все сферы повседневной и интеллектуальной жизни, формируя особую бинарную систему описания мира. Новоевропейское математическое естествознание благодаря трудам Бэкона, Декарта и других деятелей философии и науки соединило исключительно теоретические знания с экспериментальным производством научных данных. Это стало опорной точкой для бурного развития новых технологий, а также укрепило идеологию социального конструирования реальности (а не существования в заданных природным ландшафтом условиях). 2. Иерархизм сознания, стремящегося выстроить категории описания опыта вокруг главной, центральной идеи, подчинив ей все прочие способы восприятия действительности. Рациональное мышление и способность преобразовывать действительность с опорой на научно-технический прогресс стали ведущими принципами общественного культурно-исторического движения в последние несколько столетий. 3. Процессуальность, историзм мышления, главным ориентиром которого становится сам процесс перехода от «старого» к «новому» при одновременном придании «новому» особого ценностного статуса по отношению к тому, что есть и что было. Приоритет «новизны» в своей кульминации стал сопровождением современного «общества ускорения», в котором модные тренды, инновационные технологии и самые разные аспекты социальной и частной жизни доводят ценность нового до гипертрофированной формы (Lipovetsky & Charles, 2005).

Указанные принципы новоевропейской рациональности и их отражение в культуре оказали влияние на формирование того типа человека, который позволил европейской цивилизации в эпоху развития классического капитализма и колониализма стать доминантой мирового развития, определившей вектор глобального прогресса. Вместе с тем

именно данный тип человека в процессе первой и второй промышленных революций начал испытывать неизбежные трансформации, утрачивая при этом присущую изначально активность и конструирующий мир потенциал. Главная причина этого — интенсивное разделение труда, которое, с одной стороны, позволило добиться небывалого ранее увеличения производительности труда и роста самих производительных сил, но, с другой стороны, привело к целому ряду изменений образа действий и мышления самого субъекта. В ранних работах К. Маркс подверг глубокому анализу процесс отчуждения человека от результатов собственного труда, приводящего в итоге к утрате целей и смыслов деятельности со стороны трудящихся рабочих, которые оказываются ресурсной базой для роста капитала (Маркс и Энгельс, 1956). Отметим также, что дальнейшая мегаурбанизация вместе с разделением труда приводит человека XX в. к ситуации крайней зависимости от результатов труда большого количества людей, а также к стандартизации и взаимозаменяемости отдельных людей на рынке труда. Как итог данного процесса обесмысливания деятельности — исходный культурный код европейского человека подвергся существенной трансформации (Маркузе, Юдин, 2002). Наряду с экономическими процессами, влияющими не только на уровень благосостояния, но и на различные аспекты жизни человека XX в., нарастает кризис ценностных оснований. Распад единой, центрированной системы смыслов и ценностей приводит к атомизации социальной сферы на множество конкурирующих друг с другом частей, каждая из которых видоизменяется, подчиняясь собственному восприятию исторического времени. Поначалу все эти процессы трансформации социального бытия и субъекта этого бытия воспринимаются гуманитарной мыслью как некие позитивные или, по крайней мере, закономерные изменения, устраняющие саму возможность социальной диктатуры или интеллектуального подавления. Философы-постмодернисты, ворвавшиеся в гуманитарный космос Европы в 1960-е гг., провозгласили наступление эпохи нового общества — общества постмодерна. К числу его наиболее важных характеристик они относили отсутствие глобального метанарратива, или метасценария (Лиотар, Шматко, 1998), замену реальности миром симулякров (Бодрийяр, Качалов, 2015) и, наконец, исчезновение, распад границ самого человека, сформированного репрессивной традицией прежних веков (Фуко, Визгин и Автономова, 1977). Тезис об «исчезновении человека» не выглядел пугающим, скорее наоборот, сдержанно-спокойно приветствовался. К тому же бурное развитие

информационных технологий, медиасреды, казалось бы, делало неизбежным и безальтернативным делом разрушение границ традиционного субъекта Нового времени, переход его самого в новое качество « сетевого, распределенного человека », все более похожего на временную констелляцию различных информационных потоков. Однако, парадоксальным образом, последние десятилетия наглядно продемонстрировали, что история субъекта Нового времени не только не закончилась, но наоборот, приобрела новые, весьма интригующие грани и аспекты.

В итоге все перечисленные факторы оформились в культурный фон развития « индивидуализированного общества » (Бауман, Иноземцев, 2005), ведущими драйверами жизни которого стали экономические мотивы представления себя в качестве субъектов экономического поведения, озадаченных решением исключительно экономических задач в условиях постмодернистского нигилизма и тотальной рыночной конкуренции. Тип человека, который стал формироваться в последние десятилетия XX в. и главенствует в качестве ценностно-смыслового ориентира в современном « обществе достижений » (Нап, 2017), — это индивидуализированный « предприниматель самого себя », распоряжающийся собой как « человеческим капиталом » и проектирующий свою жизнь как поле для реализации своих способностей в контексте персональной экономической деятельности, ориентированной на карьерную и личную самореализацию с прицелом на выгоду, успех и повышение финансового благосостояния.

2. СТАНОВЛЕНИЕ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА КАК « ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ САМОГО СЕБЯ »

Неолиберальный поворот в культуре, случившийся в последней трети XX в., оказал мощное влияние на различные стороны жизни современного общества и частную жизнь обычных граждан. В последние десятилетия за счет неолиберального вмешательства в культуру широкому спектру влияний подверглись разные аспекты человеческого существования, что в итоге привело к определенным изменениям в самой структуре субъективности человека в наше время, в его повседневных практиках и стилях жизни, в его отношении к своему внутреннему миру и построению отношений с другими людьми. Начавшись исключительно с серии экономических реформ под лозунгами демократизации рынка и победы над тенью социализма, неолиберальная идеологизация

культуры породила новую среду обитания с высочайшим уровнем конкуренции и тотальной борьбой с любыми альтернативными моделями социального развития.

Французский философ Мишель Фуко в курсе лекций «Рождение биополитики» (1979) анализировал зарождающуюся неolibеральную идеологию и характерный для этой рациональности тип человека, которого он назвал «предпринимателем самого себя». В отличие от классического типа экономического поведения, описанного классиками западноевропейской политэкономии *homo economicus*, обозначенный французским мыслителем тип человека воспринимает себя не как субъекта и участника различных экономических отношений, но как индивидуального предпринимателя, распоряжающегося собственным экономическим капиталом в процессе самоинвестирования с целью получения выгоды и достижения успеха (Браун, Лосева, 2018).

Неolibеральная теория «человеческого капитала» Беккера создала определенный язык и способ интерпретации человеческого поведения и самой человеческой жизни сквозь призму сугубо экономического понятия инвестиций. Беккер предлагает рассматривать инвестиции в человеческий капитал как основной фактор, влияющий на положение человека в обществе.

В результате идеи Беккера сыграли серьезную роль — одну из решающих — в продвижении неolibеральной идеологии, а также содействовали выходу этих идей из узкой интеллектуальной среды, где экономисты и политические теоретики размышляли о судьбе рыночного капитализма.

Победоносное шествие неolibерализма и его постепенное проникновение в массовую культуру привели к популяризации того типа субъективности, который озадачен инвестициями в образование и постоянное повышение квалификации для получения более прибыльного рабочего места и организации всей жизни как индивидуального предпринимательского проекта. Темы экономических инвестиций, доходов, затрат, экономические риски и рациональная оптимизация перешли в словарь популярной психологии и разнообразной литературы по самопомощи, рекомендующей различные инструменты людям для повышения уровня самоорганизации и реализации своих жизненных целей как преимущественно экономических.

Реальность позднего капитализма стала «негарантийной» (Bourdieu, 1990) как основа жизненной стратегии. Ни государство, ни другие социальные институты больше не могут дать человеку гарантию того, что

завтра не наступит следующий кризис и его жизнь не перестанет быть прежней. В подобных обстоятельствах неизбежны такие явления, как «гибкое предпринимательство», «гибкая трудовая организация», воплощенные в гиг-экономике, а также в беспрецедентной до сих пор трудовой мобильности людей, которые больше не привязаны к какому-либо одному месту жительства и работы. «Негарантированность» как следствие высокого уровня неопределенности создает хрупкий мир, в котором невозможно построить стабильную идентичность, основанную на прочном фундаменте и долгосрочных жизненных стратегиях. В результате человек сталкивается с неопределенностью будущего, в то же время лишаясь всякой возможности его рационального планирования. Гибкость при этом становится не личным выбором и набором предпочтений человека, стремящегося улучшить свое положение в текучей реальности рыночного капитализма, но фатальной и гнетущей неизбежностью.

Важно отметить, что гибкость как основа неолиберальной идеологии не только влияет на поведение людей, задавая им ориентиры для жизни в современном нестабильном мире, лишенном каких-либо гарантий, но и формирует свод предписаний и норм для самоорганизации и самодисциплины.

Неолиберальное освобождение личности от власти государства и общества прошло через разрушение различных устойчивых связей, сопровождавшееся утверждением радикального индивидуализма. Неолиберальная доктрина постулировала гибкую личность как главный ценностный ориентир разнообразия индивидуальных образов жизни в новой культурной реальности. Однако такой камуфляж для построения гибкого общества в условиях полной неопределенности скрывал далеко не радужную картину реальной действительности, в которой напуганный и дезориентированный субъект обречен на тяжелое бремя жизни наугад. В таких условиях гибкость представляет собой единственную вынужденную форму реакции на стрессогенное культурное воздействие.

Гибкий тайм-менеджмент как условие формирования гибкой идентичности превращается в повышение уровня стресса и заставляет человека жить в тревожном беспокойстве. Обещанная свобода жить как хочешь и высокий уровень личной мобильности исчезают, а неразбериха и попытки адаптироваться к неолиберальным условиям жизни заставляют отказаться не только от надежды на спокойное и уверенное будущее, но и на хотя бы относительно стабильное настоящее.

Некоторые исследователи сравнивают жизнь человека, пытающегося освоить модель «предпринимателя самого себя», с симптоматикой обсессивно-компульсивного расстройства, которое лучше всего отражает тщетные попытки нормализации жизни в противоречивой враждебной среде, где каждый человек конкурирует с другим за место под солнцем и не может остановиться в гонке за новыми достижениями (Wilson, 2014).

3. НЕЙРОНАУКИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ «ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ»

Процесс становления неолиберальной идеологии и ее постепенного внедрения в экономическую политику государств по всему миру (за редким исключением вроде Китая) совпал с бурным развитием информационных технологий и нейронаучных исследований мозга и поведения человека.

В 1970-х гг. произошло переплетение гуманистических психологических учений в духе Виктора Франкла, Абрахама Маслоу и Эриха Фромма с зарождающейся неолиберальной антропологией, делающей акцент на экономической самореализации личности как приоритете жизни в целом. Идеи мыслителей-гуманистов подчеркивали важность личной ответственности, мотивации, целеполагания и самореализации в жизни здорового человека. Но их яркие идеи во многом стали основой для зарождения совсем другой программы саморазвития, которая, в свою очередь, причудливым образом соединилась с исследованиями в сфере нейронаук.

Мечты об эффективном управлении поведением сотрудников, повышении их мотивации и корпоративной лояльности породили целую индустрию селф-хелпа, коучей, тренеров личностного роста и прочих амбассадоров новой идеологии, которые с разных сторон содействовали формированию «предпринимателя самого себя» в качестве безальтернативного сценария личного саморазвития. Позитивная замотивированная личность с проактивной позицией и ориентацией на слияние своих личных целей с различными аспектами деятельности основных игроков рынка — корпораций и крупных компаний — стала краеугольным камнем неолиберальной антропологии. Создающий себя сам «предприниматель самого себя», в отличие от классического предпринимателя, — это любой человек, который наращивает личную эффективность и стремится грамотно инвестировать свои время, внимание, желания и мечты в проект саморазвития. Для этого ему нужны не только позитивный настрой

и высокая мотивация, но и «правильные знания» о себе, своих когнитивных способностях, особенностях работы мозга в самых разных его проявлениях. Как запоминать больше информации, тренировать память, поддерживать себя в психофизическом тонусе и регулировать время активности и отдыха для максимальной продуктивности — эти и другие вопросы становятся ориентирами нейронауки не случайно, как и сам способ интерпретировать результаты проводимых в научных лабораториях исследований.

В последние десятилетия развитие нейронаук перестало быть вопросом, который затрагивает исключительно группу ученых, профессионально работающих в сфере нейронаучного изучения человека. Постепенное распространение и популяризация исследований в области нейронаук стали активно использоваться многими специалистами и консультантами в области психологии, менеджмента, маркетинга и других, связанных с необходимостью лучше понимать поведение человека в различных сферах деятельности. Этот сложный и многогранный процесс взаимопроникновения научных знаний и различных аспектов экономики и массовой культуры сыграл решающую роль в укреплении легитимации нелиберальной субъективности «предпринимателя самого себя».

На самом деле нелиберальный капитализм двигался, постепенно переклюкая внимание — с производства товаров на проектирование нового типа самого субъекта и управление его внутренним миром, формами принятия решений и постановки целей. Оказалось, что объединение знаний в сфере нейронаук и новой поведенческой экономики создает некий гибрид «нейролиберализм», который позволяет находить способы решения экономических проблем, напрямую связанных с человеческим поведением. Результатом такого симбиоза стали новые тенденции, в которых активный рост социальной значимости нейронаук с характерной их популяризацией в массовой культуре и развитие технологии искусственного интеллекта выводят проектирование и производство нелиберальной субъективности на совершенно новый уровень. Кроме того, большое количество современной литературы по самопомощи привлекает новые открытия в области нейронаучного знания. Категории «нейропластичность», «когнитивный труд», «психическое здоровье и забота о нем», понятия «внимание», «память», «аффективная сфера психики» переносятся из области специализированных научных исследований в более широкую дискурсивную область и становятся компонентом повседневных дискурсивных практик обычных людей.

Неолиберальная идеология активно использует нейронауки и все, что связано с исследованием мозга человека и высшей нервной деятельности. В этом контексте нейроактивность мозга и когнитивные способности выступают основным объектом идеологических вмешательств, которые создают способы самоописания и образ жизни, соответствующие господствующей идеологии с ее навязчивым трудоголизмом, «достигаторством» и упором на постоянное возобновление попыток стать «успешными и, следовательно, счастливыми». Культ нейропластичности — идеологическая основа нейролиберального подталкивания субъекта к непрерывному самоформированию под лозунгами самореализации и капитализации своего существования. Именно в этом контексте нейропластичность становится научно доказательной легитимацией понимания неолиберального производства субъективности как гибкой модели меняющихся и возобновляемых навыков, активирующих непрерывное саморазвитие человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неолиберальная антропология предлагает исключительно экономическую интерпретацию человеческого существования, подчиняя его логике производства и потребления, которая ранее затрагивала только сферу товаров и услуг, капитала и информационных технологий. Теперь жизнь каждого человека упакована в концепцию «предпринимательского проекта», успешная реализация которого зависит от самого человека и его личных усилий.

В силу описанных выше культурных и экономических факторов нейронаучное знание оказалось вплетено в производство идеологически обусловленных знаний, поддерживающих и обеспечивающих легитимность идей неолиберального проекта экономической индивидуации человеческой жизни. В таких обстоятельствах нейропластичность мозга вместе с концепцией гибкой идентичности стали опорными положениями для развития нарратива самореализации и раскрытия когнитивного потенциала в профессиональной деятельности. Обилие научно-популярной и селф-хелп-литературы с привлечением различных нейронаучных исследований стало формировать авторитет и легитимность неолиберального «предпринимателя самого себя» в качестве ценностно-смысловой системы ориентиров для самых разных людей по всему миру.

Идеологические интервенции в процесс научно-исследовательской работы и производства знаний о мозге и поведении человека не только лишают эти знания объективности и беспристрастности как важнейших

условий развития науки, но и создают сложную социальную среду, в которой действует череда своего рода самосбывающихся пророчеств, где чрезмерное насыщение нарративами об эффективном мозге, мотивации и личной продуктивности создает плотный информационный фон с навязанными способами самоидентификации, лишаящими современного человека интерпретативного суверенитета и вынуждающими его принимать правила игры позднего капитализма независимо от личных мотивов, целей и желаний.

ЛИТЕРАТУРА

- Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер., под ред. В.Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2005.
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А.А. Качалова. — М. : Постум, 2015.
- Браун В.* Разрушение демократии : как неолиберализм преобразовывает государство и субъекта / Журнальный зал ; пер. с англ. С. Лосевой. — 2018. — URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2018/4/razrushenie-demokratii-kak-neoliberalizm-preobrazovyvaet-gosudarstvo-i-subekta.html>.
- Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. — М., СПб. : Институт экспериментальной социологии, Алетейя, 1998.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений : пер. с нем. — М. : Политиздат, 1956.
- Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Одномерный человек : исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А.А. Юдина. — М. : АСТ, 2002.
- Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. — М. : Прогресс, 1977.
- Хайдеггер М.* Исток художественного творения : избранные работы разных лет / пер. с нем. А.В. Михайлова. — М. : Академический Проект, 2008.
- Becker G.* Human Capital : A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. — New York : National Bureau of Economic Research, 1964.
- Bourdieu P.* The Specificity of the Scientific Field and the Social Conditions of the Progress of Reason. *Social Science Information* // *Social Science Information*. — 1975. — Vol. 14, no. 6. — P. 19–47.
- Bourdieu P.* The Logic of Practice. — Stanford : Stanford University Press, 1990.
- Brown W.* Undoing the Demos : Neoliberalism's Stealth Revolution. — New York : Zone Books, 2015.
- Feyerabend P.* Against Method : Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge. — London : Verso Books, 2020.

- Han B. C.* Psychopolitics : Neoliberalism and new technologies of power. — London : Verso, 2017.
- Latour B.* Why Has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern // *Critical Inquiry*. — 2004. — Vol. 30, no. 2. — P. 225–248.
- Lipovetsky G., Charles S.* Hypermodern Times. — Cambridge, Malden : Polity Press, 2005.
- Neuroscience / Nature. — N. d. — URL: <https://www.nature.com/subjects/neuroscience>.
- Rose N., Abi-Rached J. M.* Neuro : The New Brain Sciences and the Management of the Mind. — Princeton : Princeton University Press, 2013.
- Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution. — Ginebra : World Economic Forum, 2016.
- Wilson J.* The Economics of Anxiety : Neoliberalism as Obsessive Neurosis / open Democracy. — 2014. — URL: <https://www.opendemocracy.net/en/openeconomy/economics-of-anxiety-neoliberalism-as-obsessional-neurosis/>.

Solov'yeva, K. P., and K. A. Skvorchevskiy. 2025. "Neyronauki v kul'turnom landshafte pozdnego kapitalizma [Neuroscience in the Cultural Landscape of Late Capitalism]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 9 (1), 143–157.

KSENIYA SOLOVYEVA

PHD IN BIOLOGY

SENIOR RESEARCHER

INSTITUTE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE, LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0002-9252-3604

KONSTANTIN SKVORCHEVSKY

DOCTOR OF SCIENCE IN TECHNIC

PHD IN PHILOSOPHY

PROFESSOR

MOSCOW INSTITUTE OF PHYSICS AND TECHNOLOGY (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-8878-8554

NEUROSCIENCE IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF LATE CAPITALISM

Submitted: Apr. 12, 2024. Reviewed: May 10, 2024. Accepted: Aug. 08, 2024.

Abstract: In recent decades, starting from the 1990s, the “new brain sciences” have established an interdisciplinary field of knowledge related to higher nervous activity and brain structure in neurophysiological, cognitive, and psychological senses. This field has not only become a vanguard in the development of scientific knowledge but has also penetrated a wide range of narratives, from neuromarketing to mass psychology and the popular blogosphere in the so-called self-help sphere. The study of human behavior from the perspective of neuroscience has become one of the leading areas of scientific research, not least because understanding the reasons for decision-making in the context of the growing importance of the market economy

has become a “gold mine” for those whose economic success directly depends on the capitalization of consumer attention. This article is dedicated to the incorporation of neuroscience research into economic practice, through which the type of economic person, dubbed the “entrepreneur of oneself” by French researcher Michel Foucault, is formed. The article will examine the reasons, conditions, and factors contributing to the close relationship between the landscape of the market economy and neuroscience research, which has become an unwitting companion to the obsession with increasing efficiency, with a focus on the leading role of “human capital”. The main goal is to understand the mutual influence of neoliberal ideology in its anthropological perspective and neuroscience research, offering both new discoveries and ways to address the tasks and challenges posed to modern humans by the cultural and social environment of late capitalism.

Keywords: Neuroscience, Neoliberalism, Cognitive Capitalism, Neuroplasticity, Sociology of Science.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-143-157.

REFERENCES

- Baudrillard, J. 2015. *Simulyakry i simulyatsii [Simulacres et simulation]* [in Russian]. Trans. from the French by A. A. Kachalov. Moskva [Moscow]: Postum.
- Bauman, Z. 2005. *Individualizirovannoye obshchestvo [The Individualized Society]* [in Russian]. Ed. and trans. by V. L. Inozemtsev. Moskva [Moscow]: Logos.
- Becker, G. 1964. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. New York: National Bureau of Economic Research.
- Bourdieu, P. 1975. “The Specificity of the Scientific Field and the Social Conditions of the Progress of Reason. Social Science Information.” *Social Science Information* 14 (6): 19–47.
- . 1990. *The Logic of Practice*. Stanford: Stanford University Press.
- Brown, W. 2015. *Undoing the Demos: Neoliberalism’s Stealth Revolution*. New York: Zone Books.
- . 2018. “Razrusheniye demokratiy [Undoing the Demos]: kak neoliberalizm preobrazovuyet gosudarstvo i sub’yekta [Neoliberalism Stealth Revolution]” [in Russian]. Trans. from the English by S. Loseva. Zhurnal’nyy zal. <https://magazines.gorky.media/nz/2018/4/razrushenie-demokratiy-kak-neoliberalizm-preobrazovuyet-gosudarstvo-i-subekta.html>.
- Feyerabend, P. 2020. *Against Method: Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge*. London: Verso Books.
- Foucault, M. 1977. *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk [Les Mots et les Choses. Une archéologie des sciences humaines]* [in Russian]. Trans. from the French by V. P. Vizgin and N. S. Avtonomova. Moskva [Moscow]: Progress.
- Han, B. C. 2017. *Psychopolitics: Neoliberalism and new technologies of power*. London: Verso.
- Heidegger, M. 2008. *Istok khudozhestvennogo tvoreniya [Der Ursprung des Kunstwerkes]: izbrannyye raboty raznykh let* [in Russian]. Trans. from the German by A. V. Mikhaylov. Moskva [Moscow]: Akademicheskiy Proyekt [Academic Project].
- Latour, B. 2004. “Why Has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern.” *Critical Inquiry* 30 (2): 225–248.
- Lipovetsky, G., and S. Charles. 2005. *Hypermodern Times*. Cambridge and Malden: Polity Press.
- Lyotard, J.-F. 1998. *Sostoyaniye postmoderna [La condition postmoderne]* [in Russian]. Trans. from the French by H. A. Shmatko. Moskva [Moscow] and Sankt-Peterburg [Saint

- Petersburg]: Institut eksperimental'noy sotsiologii / Aleteyya [The Institute of Experimental Sociology Publishing and Aleteja].
- Marcuse, H. 2002. *Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek [Eros and Civilization. One-Dimensional Man]: issledovaniye ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva [Studies in Ideology of Advanced Industrial Society]* [in Russian]. Trans. from the English by A. A. Yudin. Moskva [Moscow]: AST.
- Marx, K., and F. Engels. 1956. *Iz rannikh proizvedeniy [From Early Works]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Politizdat.
- "Neuroscience." N. d. Nature. <https://www.nature.com/subjects/neuroscience>.
- Rose, N., and J. M. Abi-Rached. 2013. *Neuro: The New Brain Sciences and the Management of the Mind*. Princeton: Princeton University Press.
- Schwab, K. 2016. *The Fourth Industrial Revolution*. Ginebra: World Economic Forum.
- Wilson, J. 2014. "The Economics of Anxiety: Neoliberalism as Obsessive Neurosis." openDemocracy. <https://www.opendemocracy.net/en/openeconomy/economics-of-anxiety-neoliberalism-as-obsessional-neurosis/>.